

ПОЛЕМИКА

Маяковский
и современная поэзия

Большой интерес читателей вызвала дискуссия, начатая статьей Ст. Лесневского («ЛГ», № 36, 1982) и продолженная выступлениями критиков А. Кондратовича («ЛГ», № 37), В. Сухнева («ЛГ», № 38), поэтов Е. Исаева («ЛГ», № 39), А. Васадзе, М. Ильницкого и В. Соколова («ЛГ», № 40). Публикуем сегодня статью критика А. Казинцева и выдержки из некоторых читательских писем.

ДИСКУССИИ о положении в поэзии в пору уподобить шквалом. До поры до времени литературное море спокойно — всех убаюкивает ласковая зыбь рецензий. Вдруг налетает ветер, безоблачное небо мрачнеет, вскипают девятые валы — начинается очередная дискуссия. Но вот над потрясенной пучиной проглядывает солнце, волнение утихает, и вновь ласкает ухо нежный рецензионно-комплиментарный бриз.

Стихийную силу шквала надо упорядочить, придать ей направленность, заставить работать для дела. Эта идея в духе В. Маяковского. Только придав целенаправленность критическим бурям, мы сможем, говоря словами современника и союзника Маяковского по литературной борьбе, дойти «до оснований, до корней, до сердцевины». Только в этом случае полемика приведет к какому-то конкретному результату.

В уже опубликованных выступлениях участников дискуссии прозвучало немало суждений на положение в поэзии. И надо сказать, что поэзия наших дней дает для этого основания. Однако критическая буря, как мне кажется, и на этот раз стихийна. Порою невозможно определить, что же именно не удовлетворяет критика в современной поэзии. Так, прочитав статью А. Кондратовича, можно лишь уяснить, что автор сохранил верность поэтам своей молодости: «У них (И. Уткина, В. Гусева... А. К.) был свой, и нищий голос... А рядом — это я цитирую Багрицкого — «Тихонов, Сельвинский, Пастернак»... А к ним еще присоедините и самого Багрицкого, и Светлова, и Асеева, и Исаковского... С ума сойти, сколько я ведь еще и пропустил!» Из выступления маститого критика можно также заключить, что ему не нравятся стихи Е. Антошкина. Вот, собственно, две идеи статьи, остальное — бурление критических валов. Достаточно ли повод для вы-

ДО СЕРДЦЕВИНЫ

ступления? Думается, критик мог бы просто отложить книгу Е. Антошкина и перечитать любимых им И. Уткина и В. Гусева. Впрочем, в подтексте статьи, может быть, и кроются мысли более общего характера. Кстати, прием, довольно часто применяемый критиками, — предъявляя претензии ко всей современной поэзии, указывать в качестве примера только на творчество молодых авторов — не совсем удачен. Хотя бы потому, что авторов этих мало кто знает. Разговор о поэзии наших дней должен быть подтвержден ссылками на известные имена.

Такие имена названы в статье Ст. Лесневского. Обращение к творчеству известных стихотворцев позволяет критику вести серьезный разговор о проблеме поэзии.

Многие замечания Ст. Лесневского справедливы. Особенно убедителен разбор стихотворения В. Сидорова, в котором критик усматривает «непоэтическое настроение самоудовлетворения, самодовольства». К сказанному об этих стихах следовало бы только добавить, что В. Сидоров, становясь в позу защитника классической традиции, недостаточно четко представляет, на каком художественном уровне эта традиция реализуется (а ведь уровень реализации творческой идеи и определяет значение русской поэтической классики). Традиция открывается В. Сидорову через противопоставление хрестоматийной «простоты» «новаций» поэзии 60-х годов. Процесс обретения вечных поэтических ценностей запечатлен в стихотворении с какой-то простодушной наглядностью. Разочарование в

«эстрадной» поэзии приводит автора к осознанию очарования пушкинской гармонии. Более того, совершенно ясно, что, по мнению В. Сидорова, достаточно писать не так, как «новаторы», — без ухищрений, не дольником, а ямбом — для того, чтобы к пушкинской традиции приобщиться. Волею или неволею поэт принижает значение нашего культурного наследия. Классика выше тех противопоставлений, через которые ее пытается постигнуть В. Сидоров. Простота классического стиха не случайно названа «неслышанной» — чтобы обрести ее, недостаточно преодолеть соблазны поэтической эстрады.

Уточнение это представляет мне важным. Слишком часто творчество поэтов наших дней сопоставляется с хрестоматийными образцами. В принципе стремление поверить подлинность стихов наших современников, обращаясь к художественным эталонам, правомерно. Но правомерно лишь в том случае, если уровень современных

ла» справедливо указали на это. Полностью согласен с мыслью М. Ильницкого, что «гражданственность пронызывает и пейзажную, и любовную лирику». Недопустимо предписывать круг тем, которые следует разрабатывать гражданственной поэзии, а такая тенденция, к сожалению, обнаруживается в выступлении В. Сухнева. Критика, на мой взгляд, должна проявлять большую чуткость к подлинной гражданственности, в каком бы жанре, с каким бы материалом ни работал поэт.

Тут необходимо сказать и о редакторах. Как отмечалось уже на страницах «Литературной газеты», «и критика, и редакторы изданий подталкивают молодого автора к таким проблемам (пусть актуальным и важным), которые еще не пережиты и не осмыслены им в полной мере» (А. Коркина). Результат такого подталкивания — явление, вызывающее тревогу подлинных поэтов: «Лирический герой и своеобразная личность автора как бы отстоят друг от друга. Я

стихотворцам, стремящимся зачислить себя в продолжатели этой традиции, не хватает мощи духовного потенциала.

Не случайно в дискуссии повторилось слово «псевдогражданственность». Удельный вес псевдогражданственных произведений в современной литературе невелик. Но число таких произведений велико. И если поэт может досадливо отмахнуться от них как от поделок, исследователь литературного процесса отмахиваться не имеет права. Он должен бить тревогу. Тем более что поверхностно усваивается не только традиция гражданской поэзии. Разве разобраны Лесневским «классические» стихи В. Сидорова не бездуховны и не беспомощны в художественном отношении?

К сожалению, зачастую критики слишком легко доверяются декларациям поэтов. А порою и навязывают поэту «ампулу» продолжателя традиции. Так, на мой взгляд, поступают критики с Д. Самойловым. Он интересен как умный и ироничный наблюдатель современного быта. А критики постоянно пишут о нем чуть ли не как о наследнике Пушкина. Порою ставят его даже выше... «Риску сравнить поэта с господом богом, на наших глазах упражняющимся в сотворении мира», — пишет М. Борщевская в рецензии на новые книги Д. Самойлова («Новый мир», № 7, 1982). Не под влиянием ли таких неумеренных похвал в последних стихах Самойлова появилась тяга к духовному комфорту, подмеченная Ст. Лесневским? Впрочем, не следует забывать — об этом справедливо напомнил В. Соколов, — что Д. Самойловым были написаны стихи, исполненные гражданского пафоса, такие, как «Сороковые, роковые...».

Так в чем же причина неблагополучия современной поэзии? В том ли, что стихотворцы игнорируют опыт предшественников, как думает Ст. Лесневский? Вряд ли. Как раз оглядка на предшественников сейчас ощущается более, чем когда-либо. Беда современных стихотворцев в том, что, обращаясь к классической традиции, копируя букву, они оказываются не в состоянии воспроизвести главное — дух.

Недостаточность духовного потенциала — вот в чем причина неблагополучия. И разговор надо вести об этом. Во всяком случае, сводить его к этой — коренной — проблеме. Надо не просто ставить вопрос об усвоении традиции Маяковского, надо прибывать к усвоению духа его поэзии, возвышенной, страстной души русской гражданской лирики.

Что необходимо для того, чтобы преодолеть кризисную ситуацию? Разумеется, предлагать здесь какую-то развернутую программу было бы наивно. И все же о некоторых условиях преодоления кризиса скажу. Нужна целенаправленная работа критиков, историков литературы, с тем чтобы выявить, сделать для каждого ощутимым то духовное начало, которое несла миру русская поэзия. Нужны благожелательность редакторов, готовность опубликовать искренние, самобытные стихи. И главное — пусть это утверждение покажется кому-то чересчур дидактичным — нужна напряженная работа поэтов над собой, переориентация на высокие ценности, завещанные нам отечественной культурой. Или нужны другие поэты. Ведь когда символизм завершил круг развития и стало очевидным, что поэзия должна искать иные творческие пути, явился Владимир Маяковский.

Вот тут мы и добиваемся до сердцевины. Ст. Лесневский, открывая дискуссию, исходил из того, что «было преуменьшено значение гражданской, публицистической поэзии, традиции Владимира Маяковского». Критик подводит нас к мысли, что неблагополучное положение в современной поэзии обусловлено забвением этой традиции. Между тем достаточно заглянуть в любой альманах, журнал, чтобы убедиться — поэтическая публицистика на первом месте. Дело не в том, что кто-то преуменьшает значение традиции Маяковского, а в том, что

ПОЧТА ДИСКУССИИ

С КЕМ ВОЮЕМ?

Ст. Лесневский пишет, что прежние дискуссии о поэзии «не ограничивались статьями и выступлениями, но шли и в стихах, в самом состязании стилей...» и что они «дали... очень много ценного для понимания путей развития советской поэзии».

А что они дали поэзии, эти «состязания стилей»? Вспомните:

Товарищи,
бросим
замашки торгашьи:
— моя, мол, поэзия —
— мой лабаз! —
все, что я сделал,
все это ваше —
рифмы,
темы,
дикий, бас!

Разве состязался автор этих строк со своими современниками, совершенству и усугубляя свои стилистические стороны, «добывая это кровью», и — больше других — «строгие рифмы». Он был выше всех этих состязаний как личность и как поэт! Сам же Ст. Лесневский пишет, что в искусстве побеждают художники, а не «сборные команды», то бишь поэзия — это не спорт, и сам же он ниже констатирует: «В состязании, развернувшимся между поэтическими направлениями за последнюю четверть века, не оказалось... победителей, ибо ни одно из них не выдвинуло поэта эпохи. В чем здесь дело?» Да, может быть, именно в самом отношении к творчеству как к состязанию, к соревнованию! В чем, где, кого мы хотим обогнать, перепрыгнуть, победить? На что мобилизуем себя? С кем воюем? Я вовсе не отрицаю боя вообще, но бой этот должен быть священным и правым, бой с врагами справедливости, с теми, кто мешает жить, а не с теми, кто пишет иным слогом, иной формой, иным стилем.

Павел КОЛЫХАЛОВ,
рабочий типографии
ЦБНТИ лесхоза
пос. ГАЗОПРОВОД,
Московская обл.

«ГОРОПОДЪЕМНЫЙ СТИХ»
Какое точное определение нашел Егор Исаев для стиха Маяковского: «гороподъемный»!

Очень правильно, что дискуссия не замкнулась на стиле Маяковского, на его формальных достижениях, а пошла в глубь проблемы: как развиты в современной поэзии великие заветы поэта пролетарской революции. А они, на мой взгляд, развиты по-настоящему художественно. Какую великую советскую поэзию мы имеем! Можно сказать, что вся она вышла из школы Маяковского, школы «гороподъемного стиха».

Маяковский — поэт всех народов нашей страны. И все поэты нашей страны доказывают это. Каждый учился у него — гражданственности, патриотизму и интернационализму.

Скажу о современном казахском поэте — о Мухтаре Шаханове. Его книга «Лики времен» обнаруживает отличное знакомство М. Шаханова с Маяковским, внимательное его изучение, следование его традициям. Вот всего четыре строки: «Ведь от души к душе тореных нет тропинок, непонятным — проклятия нет людей! Путь от души к душе похож на поездок: какой крутой подъем — дорога в круг людей».

«Какой крутой подъем» — то же осознание «гороподъемности»!

Алтын СУЛЕЙМЕНОВА
Казахская ССР,
Карагандинская обл.

ПОЭЗИЯ — ЭТО «ЕЗДА В НЕЗНАЕМОЕ»!

Почему не волнуют стихи многих современных поэтов? Потому что редко видишь в них личность пишущего, редко сталкиваешься с желанием осмыслить время, со стремлением разобраться во всем по-своему.

А в стихах Маяковского все это есть! 30 лет назад я окончил среднюю школу. Но перечитывая сейчас те стихи Маяковского, которые мы «проходили» в ней, еще сильнее чувствую обаяние его поэзии, с благодарностью думаю о нем как о Поэте с большой буквы.

Любопытно, что Маяковский в «Клопе» наметил точное время будущего — 1978 год. Где же молодые поэты, достойные этого времени?

В поэзии многих молодых проявляются мелкие чувства, у них нет той самой «генеральной думы», которая, как верно написал А. Кондратович, отличает стихи настоящих поэтов.

А главное — нет в них того, о чем сказал сам Маяковский: «Поэзия — вся! — езда в незнакомое»!

В. ЛЯСНИКОВ
МОСКВА

КАК ПРЕПОДАВАТЬ МАЯКОВСКОГО?

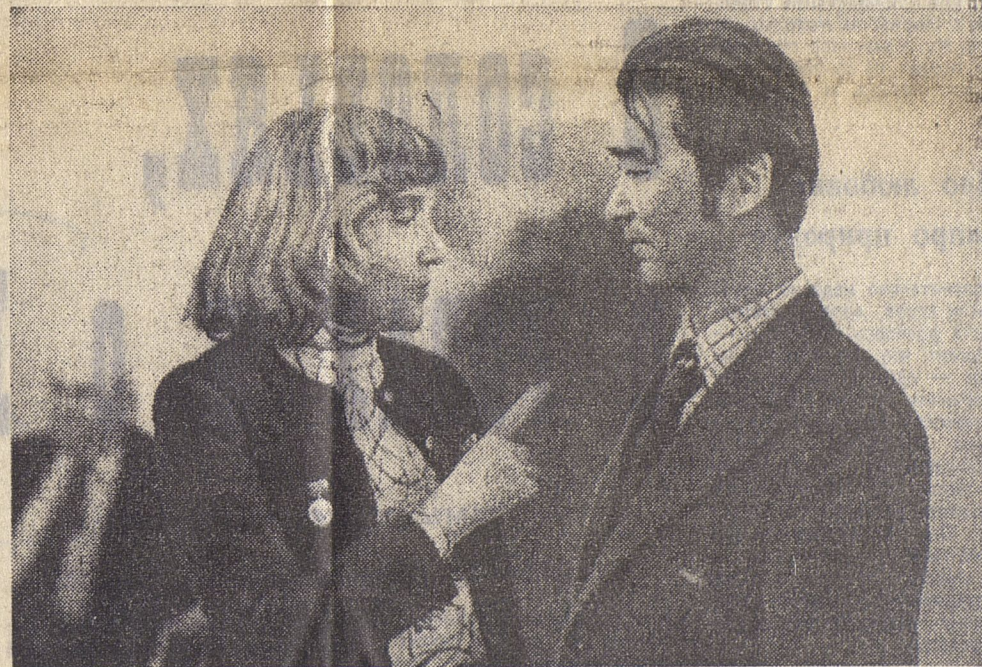
Почему мы удивляемся, что «сегодняшней поэзии не достает... гражданской страсти, взрывчатой силы и боли Маяковского» (читатели О. Смола)? Быть может, это следствие неправильного восприятия поэзии Маяковского на уроках литературы еще в школе? Понять его стихи можно, только зная факты жизни самого поэта (кроме тех, что в учебнике), жизнь тех лет, мужество поэта в борьбе со своими литературными противниками. Ведь есть столько ценных воспоминаний современников поэта — Н. Асеева, К. Чуковского, П. Лавута, Л. Кассила и других. Со всем этим необходимо познакомиться на уроках литературы. Тогда не будет этого: «...не люблю и не понимаю...» Ведь молодые современные поэты — вчерашние школьники. Конечно, легче писать о своих любовных переживаниях, нежели выражать в стихах Время!

А возьмите иных студентов пединститута, завтрашних преподавателей литературы. Сколько среди них непонимающих Маяковского и даже кичащихся своим непониманием!

Может быть, нужно ввести, помимо обычных вступительных экзаменов, специальные конкурсы для тех, кто готовит стать преподавателем литературы!

Ольга Н.,
студентка
пединститута
ТАГАНРОГ

ДИАЛОГИ, ДИАЛОГИ...

Юлия ДРУНИНА и Владимир САНГИ

Фото А. КАРЗАНОВА